

УДК 811.35

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ *SINGULARIA TANTUM* И *PLURALIA TANTUM* В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

М. И. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье исследуется соотношение коррелятивных форм единичности-множественности, а также способы и средства образования форм множественного числа существительных в аварском языке. Выявлены и системно описаны существительные *singularia tantum* и *pluralia tantum* аварского языка.

The article explores the correlation of singular and plural forms as well as ways and means of forming plural nouns in Avar. The study identifies and systemically describes *singularia tantum* and *pluralia tantum* of the Avar language.

Ключевые слова: грамматическое число, единственное число, множественное число, *singularia tantum*, *pluralia tantum*, существительное, суффикс.

Keywords: grammatical number, singular number, plural number, *singularia tantum*, *pluralia tantum*, noun, suffix.

В современной лингвистической литературе категория числа определяется как «грамматическая категория, выражающая количественные характеристики предметов мысли» [1, с. 583]. Форма единственного числа не имеет специальных морфологических показателей, формы же множественного числа образуются при помощи различных суффиксов. Имеют место также существительные, имеющие формы только единственного или только множественного числа.

Единственное число нередко выступает как нейтральный член оппозиции, например: *Гъанже абула росулъ цо дибирас хутIузегIан, киназго тIехъ цIалулин* (Р.ХІ.) «Теперь, говорят, в селе, за исключением муллы, все книги (букв. книгу) читают». В данном примере в русском переводе использование единственного числа слова *книги* (*тIехъ*) нежелательно, русский язык также не лишен такого рода употреблений, например: *Любите книгу – источник знаний*.

Некоторые имена существительные демонстрируют своеобразное отношение к противопоставлению числовых форм. Например, в аварском языке слово *рукъ* «дом» может употребляться как в форме единственного, например: *Нухлулав, гъаб дир рукъ гьоркъоб тани, бокъобе гIазу-цIер баги дур* (Р.ХІ.) «Путник, если ты пройдешь мимо моего дома, снег и град пусть упадут на твой хлев», так и в форме множественного числа в том же значении, например: *Вилълъана дун АбутIалибил цIуял рукъзабахъе* (Р.ХІ.) «Я пошел в новый дом (букв. новые дома) Абуталиба»).

Исходные основы существительных при образовании форм множественного числа в результате различных фонетических процессов подвергаются изменениям. Эти изменения заключаются в следующем: происходит делабиализация согласных, усечение конечного согласного или гласного, в ряде случаев гласный корня уподобляется гласному суффикса (ассимиляция гласного), имеют место чередования гласных и согласных, а также редукция гласных [2, с. 125].

Категория числа, как и категории рода и падежа, относится к числу основных категорий имени существительного, формирующих у него категориальное значение предметности. Форма числа существительного выражает внутренние оттенки значений единичности / множественности, отражаемых лексемами явлений реальной действительности. В связи с этим некоторые лингвисты рассматривают существительные в форме единственного и множественного числа не как словоформы одной лексемы, а как разные лексемы (Ф.Ф. Фортунатов, В.Н. Сидоров, П.С. Кузнецов). Другие ученые категорию числа рассматривают как словоизменительную грамматическую категорию, так как, по их мнению, количественная противопоставленность лексем – недостаточный фактор для того, чтобы их считать разными словами (А.А. Шахматов, В.В. Виноградов и др.).

Грамматическая категория всегда предполагает систему противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородным значением. При этом грамматические значения, противопоставленные в рамках грамматической категории, получают регулярные, стандартные способы выражения, формальные показатели, формативы, форматоры. Однако очевидно, что некоторая часть существительных лишена противопоставления форм единственного и множественного числа. Это существительные *pluralia tantum* (существительные, которые имеют только форму множественного числа) и существительные *singularia tantum* (существительные, которые имеют только форму единственного числа). Существительные *pluralia tantum*, имеющие только форму множественного числа, как и существительные *singularia tantum*, выразить представление о количестве предметов при помощи морфемы не могут.

М.М. Халиков отмечает, что «имена отвлеченные употребляются, как правило, в единственном числе, поскольку категория счислимости (дискретности) не приложима к указанному разряду слов. Форма множественного числа таких имен существительных несет стилистическую окраску. Так, в текстах политической тематики (газетно-публицистический стиль) нередко встречаются формы *эркенлгъаби* «свободы», *ихтиярал* «права» и др. Эти формы содержательно мотивированы, так как предполагается существование разных видов свобод (свобода слова, свобода совести, свобода предпринимательской деятельности и т.д.) и прав (право голоса, право на труд, избирательное право, право на создание оппозиционных партий)» [3, с. 86].

Самым продуктивным суффиксом множественного числа в современном аварском литературном языке является *-би*, который присоединяется к существительным различной семантики. Образование форм множественного числа при помощи суффикса *-би* сопровождается следующими фонетическими процессами:

а) делабиализация корневого согласного: *гъветI* «дерево» – *гъутIби*, *къверкъ* «лягушка» – *къуркъби*, *квартIа* «молоток» – *куртIби*, *кIветI* «губа» – *кIутIби*, *къванца* «висок» – *къунцби*, *къвачIа* «кожаный мешок» – *къучIби* и т.д.;

б) чередование гласных *у, о, и*: *хIукму* «решение» – *хIукмаби*, *каву* «ворота» – *каваби*, *пикру* «дума» – *пикраби*, *дару* «лекарство» – *дараби*, *росу* «аул» – *росаби*, *къуру* «круча», «скала» – *къураби*, *мусру* «саван» – *мусраби*, *матIу* «зеркало» – *матIаби*, *наку* «колени» – *накаби*, *мачIу* «кремень» – *мачIаби*, *къадако* «воробей» – *къадакаби* (*къудкул*), *ясикIо* «кукла» – *ясикIаби*, *итаркIо* «сокол» – *итаркIаби*, *пецтIеро* «свисток» – *пецтIераби*, *гъансито* «камин» – *гъанситаби*, *хъухъади*

«пила» – *хгухзадираби*, *бергьенлзи* «победа» – *бергьенлзаби*, *рагIи* «слово» – *рагIаби*, *варани* «верблюд» – *варанаби*, *магIазукгали* «ноздря» – *магIазукгалаби* (*магIазукгала*), *кгварилги* «ущелье» – *кгварилзаби*, *гали* «шаг» – *галаби*;

в) чередование гласных в основе и выпадение конечного гласного: *хгала* «крепость» – *хгулби*, *лзади* «жена» – *лзудби*, *лага* «орган, часть тела» – *лузби*, *раса* «лодка» – *русби*, *газа* «кирка, мотыга» – *гузби*, *тIала* «этаж, ярус» – *тIулби*;

г) выпадение конечного гласного *-а* исходной основы: *суркIа* «чашка» – *суркIби*, *чухза* «черкеска» – *чухзби*, *ччугIа* «рыба» – *ччугIби*;

д) выпадение конечного сонорного *н* и чередование гласных *е/а*: *курхьен* «браслет» – *курхьаби*, *релзъен* «краска» – *релзаби*, *рехзъен* «стадо» – *рехзаби*, *жергзъен* «бубен» – *жергзаби*, *рукIкIен* «иголка» – *рукIкIаби*, *бертин* «свадьба» – *бертаби*, *ччугIухзан* «рыбак» – *ччугIухзаби*, *хIалтIухзан* «рабочий» – *хIалтIухзаби*, *бетIергъан* «хозяин» – *бетIергъаби*, *базарган* «торговец, купец» – *базаргаби*.

При образовании множественного числа с помощью суффикса *-ул* в исходной основе происходят значительные изменения. При этом гласный в корне уподобляется гласному суффикса: *чIетI* «блоха» – *чIутIул*, *бетIер* «голова» – *бутIрул*, *кIерт* «осленок» – *кIуртул*, *къенсер* «бровь» – *къунсрул*, *мегIер* «гора» – *мугIрул* [4, с. 329].

Такие же фонетические изменения происходят и при образовании формы множественного числа с помощью суффикса *-дул*: *хеч* «штык» – *хучдул*, *некъ* «дверная петля» – *нукьдул*, *гIин* «ухо» – *гIундул*, *кечI* «песня» – *кучIдул*, *цер* «лиса» – *цурдул*, *кгэхь* «выделанная овчина» – *кгухьдул* и т.д.

При образовании множественного числа посредством суффикса *-л* происходит чередование корневых гласных в основе: *гордо* «окно» – *гордал*, *хIетIе* «нога» – *хIатIал*, *сордо* «ночь» – *сардал*, *жо* «вещь» – *жал* и т.д.

Посредством суффикса *-ял* (*й+а+л*) образуется множественное число от слов с гласным исходом без изменения основы: *цIа* «огонь» – *цIаял*, *бо* «войско» – *баял*, *гIи* «овца» – *гIиял*, *къо* «мост» – *къоял* и т.д.

При образовании формы множественного числа при помощи суффикса *-ал* основа слова изменяется. При этом вторые гласные звуки в основе (*о*, *у*, *и*) выпадают, кроме того, согласный *м* чередуется с *н*: *тIамах* «лист» – *тIанхал*, *ггамас* «сундук» – *ггансал*, *гомог* «желоб» – *гонгал*, *чIимих* «камешек» – *чIинхал*, *гамуц* «буйвол» – *ганцал* и т.д.

Встречается и обратный процесс, где *н* чередуется с *м*: *щурун* «миска» – *щурмал*, *чаран* «напильник» – *чармал*, *гIадан* «человек» – *гIадамал*.

В редких случаях при образовании множественного числа присоединением суффикса *-ал* в основе происходит редукция гласных: *борохь* «змея» – *борхьал*, *бурутI* «ягненок» – *буртIал*.

Посредством суффикса *-ал* иногда образуется форма множественного числа и без изменения основы: *вац* «брат» – *вацал*, *нус* «нож» – *нусал*, *бер* «глаз» – *берал*, *кIул* «ключ» – *кIулал*, *квер* «рука» – *кверал* и т.д.

Заемствованные из русского языка существительные с согласным исходом, как правило, принимают суффикс *-ал* без изменения основы: *спутник* – *спутникал*, *стол* – *столал*, *солдат* – *солдатал*, *трактор* – *тракторал*, *журнал* – *журналал*, *поэт* – *поэтал* и т.д.

Одним из распространенных суффиксов множественного числа имен существительных в аварском языке является суффикс *-заби*. При помощи этого суффикса образуются формы множественного числа от собственно аварских и заимствованных слов. Сложный суффикс *-заби* образует множественное число от имен, обозначающих профессию человека, его занятие, социальное положение: *устар* «мастер» – *устарзаби*, *хан* «хан» – *ханзаби*, *учитель* – *учительзаби*, *инженер* – *инженерзаби*, *бухгалтер* – *бухгалтерзаби* и т.д.

Суффикс *-зал* образует множественное число без изменения основы. Это в основном односложные слова: *лагъ* «раб» – *лагъзал*, *ригъ* «дом, здание» – *ригъзал*, *нугI* «свидетель» – *нугIзал* и т.д.

Внешне совпадают с перечисленными исходными основами слова *колхозчи* «колхозник», *захIматчи* «труженик, трудящийся», формы множественного числа которых имеют вид *колхозчагIи* «колхозники» и *захIматчагIи* «трудящиеся». Дело в том, что в этих словах *чи* представляет собой не суффикс, а компонент сложного слова со значением «человек» (формы единственного и множественного числа соответственно представлены как *чи* – *чагIи*). По этой причине компонент *чи* в словах *колхозчи*, *захIматчи* омонимичен суффиксу *-чи* в словах типа *гIолохъанчи*, *бахIарчи*, *гIалимчи*. Аналогично образуется форма множественного числа и от слова *колхозчиIужу* «колхозница» (букв. «колхоз + женщина») – *колхозруччаби* «колхозницы» (букв. «колхоз + женщины») [5, с. 246].

От ограниченного количества существительных множественное число образуется при помощи суффикса *-и*: *хIинчI* «птица» – *хIанчIи*, *тIинчI* «цыпленок», «детеныш» – *тIанчIи*. Как видно из примеров, гласный исходной основы подвергается изменению.

От существительных, обозначающих народности и национальности, местожителство, от названий населенных пунктов, стран формы множественного числа образуются путем замены конечного классного показателя *-в*, *-й* суффиксом множественного числа *-л*: *гIандисев (-й)* «андиец» (из Анди) *гIандисел*, *гъунисев (-й)* «гунибец» (из Гуниба) – *гъунисел*, *лъаратIисев (-й)* «тляратинец» (из Тлярата) – *лъаратIисел*, *гIурусав (-й)* «русский» – *гIурусал*, *ингилисав (-й)* «англичанин» – *ингилисал*, *дагъистанияв (-й)* «дагестанец» – *дагъистаниял*, *лезгияв (-й)* «лезгин» – *лезгиял* и т.д.

Как было сказано выше, большинство существительных в аварском языке имеет формы единственного и множественного числа. Однако здесь встречаются существительные, имеющие формы только единственного или только множественного числа.

Только в форме единственного числа (*singularia tantum*) употребляются:

а) слова, обозначающие отвлеченные понятия и явления природы: *яxI* «совесть», *нич* «стыд», *ургъел* «горе», *чIалгIен* «скука», «тоска», *риха-хочи* «смятение», *их* «весна», *гъава* «воздух», *хасел* «зима», *рии* «лето»;

б) слова, обозначающие астрономические объекты и некоторые религиозные понятия: *моцI* «луна», *бакъ* «солнце», *алжан* «рай», *жужахI* «ад», *Аллагъ* «Бог», *ГIачи-мухъ* «Млечный путь», *иман* «вера», *ахират* «загробный мир». Примеры: *ГъебсагIат кунчIун бачIана моцI* (М.М.) «В тот момент засияла луна». *Нилъгерго бакI – алжан*, *чияр бакI – жужахI* (К.) «Свое место – рай, чужое место – ад»;

в) собственные имена: *ГІали* «Али», *ГІуса* «Иса», *Муса* «Муса», *ГІайшат* «Айшат», *ПатІимат* «Патимат», *МахІачхъала* «Махачкала», *Хунзахъ* «Хунзах» [6, с. 324];

г) отвлеченные существительные, образованные с помощью суффикса *-лзи*: *вацлзи* «братство», *устарлзи* «мастерство», *гІагарлзи* «родство», *хехлзи* «быстрота», *гІадавлзи* «человечность» и т.д.;

д) термины общественно-политического характера, некоторые названия болезней, заимствованные из русского языка: *дизентерия*, *дарвинизм*, *рак*, *гангрена*. Сюда же относятся названия месяцев: *январь*, *февраль*, *март* и т.д.;

е) термины родства: *дада* «папа», *ада* «тетя», *даци* «дядя» также преимущественно употребляются только в единственном числе.

Только в форме множественного числа (*pluralia tantum*) употребляются существительные типа: *цІадираби* «весы», *цІороберал* «очки», *расанкІаби* «игрушки», *кагътал* «карты игральные», *хулжал* «хурджины», *маххал* «бусы»; некоторые из них являются заимствованными из русского языка: *шахматал* «шахматы», *каникулал* «каникулы», *овоцал* «овощи» и т.д. Необходимо отметить, что в аварском языке количество имен существительных *pluralia tantum* ограничено.

Форма единственного числа некоторых существительных указывает на множественность: *гъегъ* «скопление камней», *хъизан* «семья», *ярагъ* «оружие», *чехъбакъ* «внутренности», *халкъ* «народ» и т.д.

Встречаются также существительные, которые одной и той же формой обозначают один предмет и множество однородных предметов: *гамачІ* «камень», *щегІ* «черепица», *гІеч* «яблоко», *цІул* «дрова», *рас* «волос», *тІамах* «лист», *ччугІа* «рыба». Ср.: *Колхозалъ школа базе гамачІ бачІана* «Колхоз школу построить камни привез». *Васас столалда гамачІ лъуна* «Сын на стол камень положил». *Досул ботІрол рас чІегІераб буго* «У него на голове черные волосы». *Кванилгъе рас бортизе биччаге* «В пищу волос не пускай падать».

В некоторых случаях существительные указанного характера допускают образование множественного числа при помощи суффиксов *-ал*, *-би* со знанием ограниченного множества предметов (несколько предметов): *ганчІал* – «несколько камней», *расал* – «несколько волос», *щегІал* «несколько черепиц», *гІечал* «несколько яблок», *цІулал* «несколько поленьев дров».

В аварском языке большая группа слов единственного числа обозначает совокупность однородных предметов, некоторое множество. К этой группе, прежде всего, относятся названия многих текучих, сыпучих, жидких и газообразных предметов. Многие из этих существительных заимствованы из русского и других языков. Подобные имена существительные в аварском языке не оформлены суффиксами множественности, но для конкретизации количества обозначаемого перед ними ставятся слова, указывающие меру и количество: *литр*, *тонна*, *сажень*, *грамм*, *стакан*, *килограмм*, *таблетка* и т.д. К таким существительным относятся: *рахъ* «молоко», *нах* «масло», *месед* «золото», *чагъир* «вино», *тІурччи* «уголь», *гъоло* «горох», *цІоросаролъ* «кукуруза» и т.п.

У существительных *лага* «тело», *кваркъи* «крыло» зафиксированы две параллельные формы множественного числа: *кІутІби* и *кІутІбал*, *лугби* и *лугбал*, *куркъьби* и

куркъбал. Возможно, эти формы образовались под влиянием диалектов, в которых употребительны только *лугбал* и *куркъбал*.

Как отмечают Г.И. Мадиева и Д.С. Самедов, к существительным *singularia tantum* в аварском языке относятся следующие группы существительных:

1) имена существительные, обозначающие конкретные предметы, не поддающиеся счету, в основном жидкие (*чIагIа* «буза», *чаггир* «вино», *лгилм* «вода», *би* «кровь», *рахь* «молоко» и т.д.), сыпучие (*ханжу* «мука», *рахгъу* «зола», *ниха* «овес», *хIур* «пыль» и т.д.), газообразные (*гъава* «воздух», *кIкIуй* «дым» и т.д.) и иные вещества (*гъан* «мясо», *нису* «творог», *ххам* «ткань», *хIамI* «глина», *гъалай* «олово» и т.д.);

2) существительные с абстрактным (отвлеченным) значением (*гIайиб* «вина», *хIурмат* «почет», *гъудуллги* «дружба», *талихI* «счастье» и т.д.);

3) существительные, обозначающие единичные предметы (*моцI* «луна», *бакъ* «солнце», *Аллагъ* «Бог», *жужахI* «ад» и т.д.);

4) существительные, обозначающие совокупность однородных предметов (*матахI* «вещи», *гъоло* «горох», *гIарац* «деньги», *гъегъ* «скопление камней» и т.д.). «*Цо къо-ялъ кIодохъ гIемераб гIарац бихъана дида*», – *ян абуна гъес* (М.С.) «Однажды у бабушки я видел много денег», – сказал он;

5) существительные-композиции, обозначающие совокупность однородных предметов (*рагIи-хер* «корм для скота», *гIанкIу-хIелеко* «домашняя птица», *эбел-эмен* «родители», *чехь-бакъ* «внутренности» и т.д.).

Сюда же можно отнести специфические композиции-повторы с фонетическим преобразованием второго компонента, ср.: *гIеретI-меретI* «посуда (кувшины и т.п.)», *гIака-мака, оц-моц* «скот (коровы и т.д., быки и т.д.)» [7, с. 98–100].

В немногих существительных, в основном заимствованных из русского языка, допускаются варианты суффиксов множественного числа *-ал*, *-заби*: *доктор* – *докторзаби* – *докторал*, *шофер* – *шоферзаби* – *шоферал*, *инженер* – *инженерзаби* – *инженерал*, *учитель* – *учительзаби* – *учителал*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. 688 с.
2. Магомедов М.И. Структурные особенности числительных аварского и даргинского языков (по данным диалектов) // Вопросы кавказского языкознания. Махачкала, 1997. С. 124–126.
3. Халиков М.М. Некоторые приемы экспрессивного словообразования в аварском языке // Дагестанский лингвистический сборник. Памяти Г.А. Климова. Вып. 4. М., 1997. С. 85–89.
4. Магомедов Д.М. Суффиксальный способ образования множественного числа существительных в аварском языке // Кавказоведение: история и современность : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию И.А. Дахкильгова. Магас, 2017. С. 327–339.
5. Магомедов М.И. Образование форм множественного числа в аварском языке в сопоставлении с английским // Проблемы общего и дагестанского языкознания. Махачкала, 2003. С. 245–247.
6. Магомедов Д.М. Особенности образования аварской антропонимической лексики // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве юга России и Се-

верного Кавказа: проблемы и перспективы : материалы XI Междунар. науч. конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки Адыгеи и Кубани, доктора филологических наук, профессора АГУ Розы Юсуфовны Намитковой (20–23 декабря 2017 г.). Майкоп, 2017. С. 322–325.

7. *Мадиева Г.И., Самедов Д.С.* Существительные pluralia tantum в аварском языке // Вопросы морфологии русского и дагестанских языков : межвузовск. науч. темат. сб. Махачкала, 1988. С. 97–101.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

К. – Кици; М.М. – Муса МухАмадов; М. С. – МухАмад Сулиманов; Р. ХІ. – Расул ХІамзатов.

Поступила в редакцию 12.12.2017 г.

Принята к печати 26.03.2018 г.